

Ранним утром мягкие лучи солнца пробивались сквозь щели в шторах, бесшумно ложась на пол спальни.

Су Юань пробудилась от сна, грубо вырванная из него настойчивым телефонным звонком. Спросонья она нащупала смартфон и, едва разлепив глаза, нажала кнопку ответа. В трубке раздалось сонное, с сильным носовым оттенком бормотание:

— Алло... Кто это?

Голос прозвучал мягко и невнятно, но на другом конце провода воцарилась мертвая тишина. Никакого ответа.

Су Юань с усилием распахнула заспанные глаза и вгляделась в экран. Увидев надпись Мама, она мгновенно встрепенулась, и сон как рукой сняло. Она поспешно прочистила горло, стараясь придать голосу бодрости:

— Мам, ты чего это вдруг звонишь?

На том конце помолчали, а затем раздался холодный, но полный заботы женский голос:

— Конечно, беспокоюсь о своей драгоценной дочке. Кстати, что с твоим голосом? Почему он стал таким нежным?

Су Юань лишилась дара речи. Ее мозг лихорадочно заработал, пытаясь придумать ответ. В конце концов, она еще не набралась смелости признаться матери во всех тех переменах, что с ней произошли. Помедлив, она пробормотала:

— Я только проснулась...

— М-м... Понятно. Больше можешь не объяснять.

В голосе матери невозможно было уловить эмоций, но у Су Юань внутри все оборвалось. А? Что ты поняла? Она-то думала, придется изрядно потрудиться, чтобы обвести мать вокруг пальца, а та внезапно перестала расспрашивать.

— Сяо Юань, береги свое здоровье. Ты же знаешь, у тебя с детства слабый организм. И поменьше сиди в этих своих гаджетах, посмотри, до чего себя довела, голос совсем слабый стал...

Су Юань держала телефон, открыв рот, но вставить хоть слово не получалось. Ей оставалось лишь беспомощно слушать материнские нотации.

— Если сегодня будет время, сходи в больницу на обследование, — безапелляционно добавила мать.

Су Юань не посмела спорить:

— Поняла.

В душе, однако, закралось подозрение: откуда мать узнала о ее планах посетить больницу? Впрочем, она не стала заикливаться на этом — когда они жили вместе, мать часто водила ее на осмотры, возможно, это просто совпадение.

— Хорошо, хорошо, я поняла, — Су Юань не удержалась и перебила ее. Мать всегда была такой многословной, и каждый разговор повторял предыдущий.

— Деньги на жизнь я, как обычно, перевела на твою карту. Хотя ты упрямишься и не хочешь ими пользоваться, знай, что можешь обратиться к нам с любой трудностью. Сяо Тянь тоже очень скучает по тебе, он уже начал работать.

Мать замолчала на мгновение, а затем в ее голосе промелькнула тоска:

— Сяо Юань, когда ты вернешься? Мы с папой очень по тебе скучаем... Прости нас за то, что произошло тогда.

Су Юань выпрямилась, прислонившись к изголовью кровати, и долго молчала, прежде чем медленно ответить:

— Скоро начнется учеба, так что вернусь на зимних каникулах. Как раз успею к Новому году.

— Хорошо, — коротко отозвалась мать.

Су Юань сжимала телефон, дожидаясь, пока мать повесит трубку. В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь ее собственным участившимся дыханием.

— Сяо Юань, ты проснулась?

За дверью послышался голос сестры. Су Юань встала и только сейчас осознала, что проспала всю ночь в комнате сестры.

— Проснулась.

— Отлично, тогда собирайся, скоро выходим.

...

Над городским горизонтом возвышался величественный небоскреб — штаб-квартира корпорации Линь. За панорамными окнами внизу, словно муравьи, бесконечным потоком двигались автомобили. Солнечный свет беспрепятственно заливал просторный и роскошный кабинет президента.

Линь Жохань, железная леди, управляющая корпорацией, изящно сидела в кожаном кресле, крепко сжимая телефон. Только что закончив разговор с Су Юань, она слегка нахмурилась, и в ее глазах промелькнула едва заметная усталость. На столе перед ней высились горы документов, отчетов и контрактов, свидетельствующих о колоссальном объеме дел.

Тук-тук-тук. Четкий стук в дверь нарушил тишину.

В кабинет вошла женщина в деловом костюме. Она двигалась легко и уверенно, держа в руках папку с бумагами. Подойдя к Линь Жохань, она слегка склонилась и протянула документ:

— Госпожа Линь, секретарь Су и представители уже прибыли в конференц-зал и ожидают вас.

Линь Жохань глубоко вздохнула и потерла виски, пытаясь отогнать навалившуюся усталость. Она бросила взгляд на бумаги, поднялась и поправила строгий костюм.

— Хорошо, я иду.

<http://bllate.org/book/18856/1839109>